

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1960.3.03>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИЖОРСКОГО ЯЗЫКА *

А. ЛААНЕСТ,

кандидат филологических наук

В Кингисепском, Ломоносовском и в меньшей мере в некоторых других районах Ленинградской области проживает малочисленная народность — ижоры. Они говорят на языке, который, бесспорно, принадлежит к северной группе прибалтийско-финских языков и особенно близок к карельскому и финскому языкам. Ижорский язык подразделяется на четыре основных диалекта: сойкинский диалект (в Кингисепском районе на Сойкинском полуострове), диалект Хэва (в Ломоносовском районе, в деревнях вдоль реки Коваши), нижнелужский диалект (по нижнему течению реки Луги, на реке Россонь и на Курголовском полуострове) и ордежский, или верхнелужский диалект (в Ордежском районе). Этот в общем еще совершенно живой язык местами начинает уже исчезать, так как ижоры все больше переходят на русский язык. Дальше всего развился этот процесс у ордежских ижор.

Ижорский язык пока еще мало исследован. В 80-х годах прошлого века у ижор побывал финский ученый В. Поркка. В 1885 году была опубликована его работа, в которой кратко излагаются основные особенности всех ижорских диалектов.¹ В 1944 году в Хельсинки вышла монография А. Совиярви, посвященная вопросам исторической фонетики сойкинского диалекта.² Кроме того, существует изданная в 1925 году работа Ю. Мягисте о фонетике говора, распространенного на реке Россонь, и опубликованные недавно академиком АН ЭССР П. Аристе ижорские тексты.³ Этим и исчерпывается список основных трудов по ижорскому языку.

В последние годы изучением ижорского языка интенсивно занимались эстонские советские исследователи. Записано много диалектных текстов, произведены магнитофонные записи, организован сбор материалов по словарному составу. Это было необходимо в первую очередь потому, что количество диалектных текстов, опубликованных названными выше исследователями, крайне недостаточно; кроме того, не существовало сколько-нибудь значительных собраний слов.

* Текст доклада, прочитанного на Совещании по вопросам исторической грамматики и исторической диалектологии финно-угорских языков в Москве 15—19 сентября 1959 г.

¹ V. Porkka, Ueber den ingriscchen Dialekt, Helsingfors 1885.

² A. Sovijärvi, Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeröismurteesta, Helsinki 1944.

³ J. Mägiste, Rosona (Eesti Ingeri) murde pääjooned. — Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis B VII 3, Tartu 1925.

P. Ariste, Isuri keelenäiteid, ENSV TA Keele ja Kirjanduse Instituudi Uurimused V, Tallinn 1960.

В ижорском языке наблюдается ряд особенностей, которые типичны для карельского языка, точнее для собственно карельского диалекта. Сюда относятся такие явления, как чередование сочетаний согласных *tk : d* и *st : ss*, например *pitkä* 'длинный': *pidäv* 'длинные'; *istua* 'сидеть': *issun* 'сизу'; употребление сочетания согласных *zr*, например *ozra* 'ячень', *kezrän* 'я пряду'. Ижорский язык имеет много общего и с диалектами восточной Финляндии, которые, как известно, образовались главным образом на основе диалектов карельского языка. Кроме того, ижорскому языку свойственны некоторые черты, характерные для диалектов западной Финляндии (отсутствие палатализации, сохранение долгих $\bar{a}$ и $\bar{ä}$, не подвергшихся дифтонгизации). Л. Кеттунен неоправданно переувеличивал значение этих «западных» явлений, стремясь доказать, что ижорский язык будто бы является диалектом финского языка.⁴ По мнению большинства исследователей, ижорский язык теснее всего связан с карельскими и восточнофинскими диалектами.⁵ Принимая во внимание все то, что нам до сих пор известно об ижорском языке, мы не имеем достаточных оснований считать его диалектом карельского, финского или какого-либо другого языка; правильнее всего рассматривать ижорский язык как самостоятельный прибалтийско-финский язык. Такая точка зрения обоснована академиком П. Аристе.⁶ Для окончательного решения вопроса об историческом развитии и происхождении ижорского языка необходимо всесторонне и подробно исследовать все ижорские диалекты.

Однако при проведении этой работы возникают некоторые специфические трудности. Объясняются они тем, что ижоры длительное время жили по соседству или в окружении других прибалтийско-финских народов — воды, эстонцев, финнов, — в результате чего создались благоприятные условия для широкого взаимного влияния и смешения этих родственных языков. Наиболее значительную роль в этом процессе сыграли финны, которые в XVII веке начали массами переселяться в Ингерманландию и по своей численности превосходили ижор и водь. Из-за большого сходства всех этих языков подчас трудно установить, что является в ижорском языке древним и самобытным, а что заимствовано из соседних языков.

При таких обстоятельствах особое значение для изучения ижорского языка приобретает ордежский диалект. Ижоры нынешнего Ордежского района живут в отдалении от остальных ижор и от других прибалтийско-финских народов. При этом следует также учитывать, что они населяли эту территорию, по всей вероятности, еще до массового появления финнов в Ингерманландии. Поэтому в ордежском диалекте влияние других языков почти не ощущается.

В настоящее время ордежский диалект ижорского языка по существу вымер. Уже несколько десятков лет он больше не употребляется как средство общения. Однако в деревнях Новинка, Чаща и некоторых других живут еще старики, которые кое-что помнят из ижорского языка, не владея в то же время им настолько, чтобы свободно говорить на нем. Только один-два человека могут с трудом выражать по-ижорски самые простые мысли, остальные помнят лишь отдельные слова. В таких условиях изучение ордежского диалекта чрезвычайно затруднительно, но тем не менее автор взял на себя эту задачу ввиду особой важности этого диалекта.

⁴ L. Kettunen, Suomen murteet II, Helsinki 1930, стр. 177.

⁵ V. Porkka, Ueber den ingrischen Dialekt, стр. 3; A. Sovijärvi, Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus, стр. 215—218; E. A. Tunkelo, Inkeröismurteiston asemasta, Helsinki 1952, стр. 13.

⁶ P. Ariste, Isuri keelest. Emakeele Seltsi Aastaraamat II, Tallinn 1956, стр. 32—52.

До сих пор единственные данные об ордежском диалекте имелись в названной выше книге В. Поркка. В этом труде опубликован короткий диалектный текст и перечислены основные особенности фонетики и морфологии ордежского диалекта. В 30-х годах район распространения этого диалекта был посещен советскими лингвистами, но их записи не сохранились. Летом 1958 года академик П. Аристэ и автор настоящего сообщения впервые побывали у ордежских ижор. В 1959 году автор снова выезжал в исследуемый район и пробыл там длительное время. В результате этих поездок записано множество слов, предложений и даже диалектных текстов. Часть этих материалов зафиксирована на магнитофонной пленке. Что можно сказать на основе собранных данных?

Большинство характерных для ижорского языка фонетических особенностей встречается и в ордежском диалекте. Но есть явления, характерные только для последнего. Одной из типичных черт ордежского диалекта является употребление звука *š* вместо *s*: *šada* 'сто', *šiar* 'сестра', *vašta* 'веник', *vūš* 'год' (правда, это явление местами встречается и на Сойкинском полуострове). С этим связано также употребление сочетания согласных *tš* вместо *ts*: *mētšä* 'лес', *mañtšikkain* 'земляника'. Вместо дифтонгов *öü* и *äü*, свойственных другим диалектам, в ордежском диалекте употребляются *eu* и *äu*: *leužin* 'я нашел', *täuš* 'хватит'. Сочетание согласных *ŋg* чередуется с *nn*: *k'ennittä* 'обувать' — *k'engi* 'обуться' (по Поркка, в данном случае сочетание *ŋŋ*). Все долгие гласные непервого слога в ордежском диалекте стали краткими: *šanno* 'говорит', *šerttin* 'в избу'. По-видимому, этот переход долгих гласных в краткие произошел недавно, так как у Поркка эти гласные отмечены как долгие и один из стариков, по возрасту самый старший из опрошенных нами, также произносил их как долгие или полудолгие. В то время как в остальных ижорских диалектах совершенно отсутствует палатализация, в ордежском диалекте согласные перед гласными первого ряда палатализуются, как и в русском языке: *lehmä* 'корова', *käzi* 'рука', *tul'i* 'ветер'. Такое произношение, несомненно, объясняется влиянием русского языка и возникло оно недавно, когда ижоры уже стали говорить больше на русском, чем на своем языке.

Из морфологии отметим своеобразные формы возвратных глаголов в третьем лице единственного числа: *(pīra) paištajan* '(пирог) печется', *hän ištujen* 'он садится'.

Наиболее интересный материал нам удалось собрать по словарному составу. Всего записано около 700 слов, из которых несколько десятков оказались неизвестными в остальных диалектах ижорского языка. Кроме того выяснилось, что во многих случаях, когда в других ижорских диалектах употребляются слова, совпадающие по форме и значению со словами финского языка, в ордежском диалекте употребляются такие слова, которые в большинстве своем имеют этимологические соответствия в карельском, вепском или каком-либо ином прибалтийско-финском языке. Приведем некоторые примеры, указывая рядом с ордежским словом соответствующее ему по значению слово сойкинского диалекта: *hengi* 'сердце' — сойк. *süän*; *hivun* 'медленно' — сойк. *hiljä*; *karkan* 'пляшу' — сойк. *tantsin*; *kerštellä* ~ *keršto* 'бегать' — сойк. *jōssa*; *kül'i* 'баня' — сойк. *sauna*; *ojapüt* 'оглобли (у сохи)' — сойк. *aizav*; *pajari* 'барин' — сойк. *herra*; *priha* 'мальчик; парень' — сойк. *poiga*; *šerppiinä* 'ложка' — сойк. *luzikka*; *täkjä* 'тяжелый' — сойк. *raskaz*; *varhutta* 'греть' — сойк. *lämmittä*; *äkjä* 'жарко' — сойк. *lämmi*. Отметим еще некоторые своеобразные слова ордежского диалекта: *karnju* ~ *karmiš* 'гроб', *kugaitlin*

'я сторбилась', *lüttaišša* 'ложиться' *moština* 'корзина', *ortti* 'боров', *parišša* 'кричать', *pul'vi* 'простокваша' и т. д.

Нет сомнения в том, что большинство приведенных слов, поскольку они имеют этимологические соответствия в других прибалтийско-финских языках, раньше были известны всем ижорам, но впоследствии под влиянием финского языка исчезли. Это значит, что ижорский язык по своему словарному составу был первоначально менее похож на финский язык, чем теперь.

Таким образом, даже те ничтожные остатки одного вымершего уже диалекта, которые нам удалось собрать, оказывают помощь при изучении истории ижорского языка. Диалектологов и лингвистов, занимающихся историей языков, несомненно, может заинтересовать наш опыт, показывающий, что вполне возможно исследовать и такой язык или диалект, на котором уже давно не говорят и который сохранился лишь в памяти отдельных стариков.

Материалы по оредежскому диалекту полностью еще не проработаны. Имеются также некоторые возможности получить новые материалы по этому диалекту. В дальнейшем предстоит подробное изучение всех ижорских диалектов. Нет сомнения в том, что таким путем мы получим новые данные, которые помогут объяснить не только историю развития ижорского языка, но и историю близко родственного ему прибалтийско-финских языков и народов.

Институт языка и литературы
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
15. X 1959

MÕNED ISURI KEELE UURIMISE KÜSIMUSED

A. Laanest,

filoloogiakandidaat

Resümee

Isuri keelt räägitakse tänapäeval Leningradi oblasti Kingissepa ja Lomonosovi rajoonis, vähemal määral ka mõnedes teistes rajoonides. Üldiselt on see veel täiesti elav keel, kuid kohati hakkab juba kaduma, eriti Oredeži rajoonis.

Isuri keelel on rida ühiseid jooni karjala keelega ja ida-soome (peamiselt karjala murrete alusel kujunenud) murretega, üksikuid ühiseid nähtusi leidub ka lääne-soome murretega. Ometi ei anna see küllaldast alust, et pidada isuri keelt karjala või soome murdeks. Autor ühineb P. Aristega, kes loeb teda iseseisvaks läänemeresoome keeleks.

Isuri keele uurimisel on üheks raskuseks asjaolu, et isurid on pikemat aega olnud tihedas kokkupuutes vadjalaste ja eestlastega, viimastel sajanditel aga eriti Ingerimaa soomlastega. Et nende rahvaste keeled on omavahel väga sarnased, on sageli raske kindlaks teha, missugused nähtused isuri keeles on vanad ja algupärased ja mis on naabritelt laenatud. Sellepärast on erilise tähtsusega Oredeži isurite murre, mis oma geograafilise asendi tõttu on mainitud võõrmõjudest vaba. 1958.—1959. aastal uurisid seda murret käesoleva kirjutise autor ja akadeemik P. Ariste.

Oredeži murde foneetilistest erijoontest võib mainida š esinemist s asemel (*šada* 'sada', *vüš* 'aasta'), astmevaheldust *ng* — *nn* (*k'eṅgä* 'king' — *k'ennittä* 'kängida'), järgsilpide pikkade vokaalide lühenemist (*šanno* 'ütleb', teistes murretes *sannō*) jm. Eriti sõnavara osas on oredeži murre säilitanud palju sellist, mis teistes isuri murretes on tundmatu, näit. sellised sõnad nagu *k'eṅgi* 'süda', *hivun* 'aeglaselt', *k'erštellä* 'joosta', *kül'i* 'saun', *šerppin'ä* 'lusikas', *t'ük'jä* 'raske', *äk'jä* 'palav' jt., mille asemel muudes murretes tarvitatakse soome keelega ühiseid sõnu.

Oredeži murde sõnavara uurimisel saadud tulemused toetavad seda seisukohta, et isuri keel oma päritolult on seotud karjala keelega lähemalt kui soome keelega.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Keele ja Kirjanduse Instituut

Saabus toimetusse
15. X 1959

ÜBER EINIGE PROBLEME DER INGRISCHEN (IZORISCHEN) SPRACHE

A. Laanest

Zusammenfassung

Das Ingrische wird zur Zeit in den Bezirken Kingissepp und Lomonossow, weniger auch in einigen anderen Bezirken des Leningrader Gebietes gesprochen. Es ist im allgemeinen noch eine lebende Sprache, die aber hier und da im Schwinden begriffen ist, weil die Bevölkerung nach und nach immer mehr russisch spricht. Dieser Prozess ist bei den Ingnern des Bezirkes Oredež am intensivsten.

Das Ingrische weist zahlreiche grammatische und lexikalische Züge auf, die auch in karelischen und ostfinnischen Dialekten (die letzteren haben sich grösstenteils auf der Basis karelischer Dialekte gebildet) bekannt sind; einige Züge fallen sogar mit westfinnischen Dialekten zusammen. Doch wäre es nicht richtig, das Ingrische aus diesem Grunde für einen Dialekt des Finnischen oder des Karelischen zu halten. Der Verfasser ist der gleichen Ansicht wie P. Ariste, welcher das Ingrische als eine selbständige ostseefinnische Sprache betrachtet.

Die Ingnern (russ. *ižory*) stehen seit alters her in engen Beziehungen zu den Woten, den Esten und in den letzten Jahrhunderten besonders zu den Finnen von Ingermanland; die Sprachen dieser Völker haben auf das Ingrische wesentlichen Einfluss ausgeübt. Wegen der Ähnlichkeit dieser Sprachen ist es nicht immer leicht zu unterscheiden, was dem Ingrischen ureigen und was fremder Einfluss ist. Der Dialekt Oredež ist durch seine geographische Stellung von solchem Einfluss verwandter Sprachen frei geblieben. In den Jahren 1958—1959 wurde dieser Dialekt vom Verfasser und von P. Ariste untersucht.

Von den phonetischen Besonderheiten des Dialekts Oredež kann das Auftreten von *š* anstatt *s* erwähnt werden (*šada* 'Hundert', *vüš* 'Jahr'), ferner der Stufenwechsel *ng* — *nn* (*k'engä* 'Schuh' — *k'ennittä* 'beschuh'en'), die Kürzung der langen Vokale weiter im Wortinnern (*šanno* 'er sagt'; in den anderen Dialekten *sanno*) usw. Besonders was den Wortschatz anbetrifft, hat der Dialekt Oredež einige Züge beibehalten, die den anderen ingrischen Dialekten fremd sind, so z. B. Wörter wie *k'enggi* 'Herz', *hivun* 'langsam', *k'erstellä* 'laufen', *kül'i* 'Badestube', *šerppin'ä* 'Löffel', *t'äk'jä* 'schwer', *äk'jä* 'heiss' u. a., wofür in den anderen Dialekten Wörter gebraucht werden, die mit dem Finnischen zusammenfallen.

Die Analyse des Wortschatzes des Dialekts Oredež bestätigt die Ansicht, dass die ingrische Sprache ihrem Ursprung nach dem Karelischen näher steht als dem Finnischen.

Institut für Sprach- und Literaturforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR

Eingegangen
am 15. Okt. 1959